

Глава 16. Видит око, да зуб неймёт

Говорят, жизнь — как изнасилование: если не можешь сопротивляться, расслабься и получай удовольствие. Раньше Добби находил в этой глупости долю истины, но сейчас он отдал бы всё, чтобы вернуться в прошлое, поймать автора этой фразочки и отлупить его до полусмерти.

Какое, к чёрту, изнасилование? Это же форменное издевательство, садизм чистой воды! Добби не был мазохистом и понятия не имел, как получать удовольствие от этого кошмара. Едва ему удалось вымолить у молодого хозяина отмену изнурительных тренировок, совершенно не подходивших для хилого тела домашнего эльфа, как этот мелкий паршивец ошарашил его новым заданием. Теперь Добби предстояло освоить... застольный этикет!

Да-да, именно этикет. Услышав из уст белобрысого шкета эти слова, домашний эльф едва сдержался, чтобы не захватить кулаком по его смазливому холёному личику. Ну и гадёныш! Маленький мстительный ублюдок просто отыгрывался за прошлые обиды и за то, как знатно Добби оттащил его за уши три года назад.

Он — домашний эльф, личный слуга Люциуса Малфоя. Как бы ни тошно было это признавать, против Контракта господина и слуги не попрёшь. Но он же слуга! Какой, к лешему, этикет? Домашним эльфам не положено трапезничать за одним столом с господами. Зачем ему забивать голову этой ерундой? Чтобы шпионить за гостями во время обеда и докладывать хозяину, кто не тем ножом резал рыбу? Или Люциус собрался таскать его по светским раутам, чтобы хвастаться перед чужими домашними эльфами? Да на кой чёрт это сдалось?!

Впрочем, протесты Добби никого не волновали. Бета, только и ждавшая команды, мёртвой хваткой вцепилась сыну в ухо. Почтительно поклонившись юному господину, она без лишних слов утащила упирающегося домашнего эльфа прочь.

По мнению Беты, милость юного господина была невероятной щедростью, о которой обычные домашние эльфы и мечтать не смели, а её непутёвый сын ещё и нос воротил.

«Неблагодарный паршивец! — сокрушалась она, со свистом рассекая воздух. — Смеет торговаться с хозяином! Точно говорю, преждевременные роды не доведут до добра. Из-за этого он и вырос таким наглым!»

Железная бейсбольная бита в её руках методично постукивала по каменному полу. Бета прикидывала, по какому месту приложить сынка, чтобы в его дурную башку наконец втемяшилось хоть немного почтения.

Добби привычно проигнорировал яростные взгляды мамы. Спорить было бесполезно: её разум полностью подчинялся воле белобрысого манипулятора. С трудом выкроив момент, чтобы проскользнуть в покои Люциуса, Добби надеялся на поблажку, но его со свистом выставили за дверь. Похоже, этого идиотского этикета ему не избежать.

Эльф уныло опустил взгляд на свои тонкие ручки. От постоянных побоев они заметно припухли. Раньше он лишь посмеивался над выражением «набить морду до представительного вида», но теперь прочувствовал его на собственной шкуре. Оказывается, даже самый дистрофичный домашний эльф под ударами тяжелой руки начинает стремительно «пухнуть».

Добби лишь мысленно качал головой. Не будь у него кожа прочной, как подошва драконьего сапога, любящая матушка давно забила бы его до смерти. Малахольная с виду, а силища — как у тролля! Обладай он сам такой мощью три года назад, когда порол юного наследника Малфоев, паршивцу и без всяких бит пришёл бы полный кобздец. Да уж, жизнь — сплошное разочарование.

Повесив нос, Добби поплёлся вслед за матерью в свой персональный ад — тренировочный зал. На самом деле это было заброшенное подземелье на окраине поместья Малфоев. Чтобы освободить место для «занятий», Люциус приказал вывезти оттуда старый хлам. Далековато от господских покоев, зато безопасно: по крайней мере, не приходилось ежедневно выслушивать леденящие душу крики и стоны, доносившиеся из пыточных подземелий Абраксаса Малфоя. К тому же расстояние не имело значения — Контракт господина и слуги связывал домашнего эльфа с хозяином крепче любой цепи, и Люциус мог призвать его в мгновение ока.

Добби со вздохом уместился за столом, сработанным точно под его рост. Увидев крошечные, игрушечные приборы, он вытаращил и без того огромные глаза.

«Мать твою, вилки, ножи... Ну и на хрена мне сдалась эта посуда? Какого чёрта я должен тратить время на эту клоунаду?»

Пока он беззвучно матерился, Бета с невозмутимым видом начала расставлять блюда. Меню оказалось на редкость разнообразным — под стать внушительному арсеналу приборов. Заметив, как понурый сын мгновенно подобрался и уставился на тарелки плотоядным взглядом, домашняя эльфийка озадаченно моргнула. Она ведь не морила его голодом. Да, пугала, что оставит без обеда за провинности, но материнское сердце не камень — втихаря всегда подсовывала ему кусок-другой. Откуда тогда этот безумный, волчий блеск в глазах? Он смотрел на еду так, словно его держали на цепи без крошки хлеба минимум полгода.

Впрочем, жалость жалостью, а долг превыше всего. Юный господин доверил ей важную миссию, и Бета не собиралась давать слабину ради родительских чувств. Она — лучшая, преданнейшая домашняя эльфийка в истории рода Малфоев! И пускай её отпрыск начисто лишён каких-либо манер, она расшибётся в лепёшку, но выполнит приказ.

Преисполнившись решимости, Бета уставилась на истекающего слюной сына своими огромными, влажными глазами. Металлическая бита весомо опустилась на край столешницы, заставив посуду жалобно звякнуть.

Добби вздрогнул от неожиданности и непонимающе уставился на грозную родительницу.

— Мам, ты чего? — спросил он, но стоило ему открыть рот, как предательская струйка слюны

поползла по подбородку. Эльф торопливо вытер лицо рукавом, чувствуя себя полным идиотом.

Но винить его было сложно. Любой человек, привыкший жить по-королевски, а потом внезапно очутившийся в шкуре бесправного нищего и три года получавший на обед безвкусное варево, потерял бы контроль при виде нормальной пищи. Добби завороченно смотрел на исходящий паром кусок говядины в центре стола, судорожно сглатывая слюну. Мясо! Настоящее, сочное мясо, вкуса которого он не помнил уже целую вечность!

Всё-таки кулинарные привычки — штука упрямая. Одно дело перекусить хлебом с пресным сыром раз-другой, и совсем другое — давиться сухомыткой изо дня в день. Его избалованные специями рецепторы истосковались по нормальной еде.

До перерождения он, несмотря на скромный доход, готовил божественно и ни в чём себе не отказывал. Поначалу здешняя пресная диета из овсянки, пудингов и овощных бульонов казалась забавной экзотикой, но оптимизм улетучился уже через неделю. Попытки приготовить что-то приличное на малфоевской кухне разбились о суровую реальность: найти нормальные китайские специи здесь было нереально. А уж когда его начал терроризировать старый маразматик Абраксас — чтоб ему в гробу перевернуться! — жизнь и вовсе превратилась в ад.

И пусть стоящие перед ним блюда выглядели странно, на них лежало мясо! Домашние эльфы оказались на редкость причудливыми созданиями — они вообще не употребляли животный белок, питаясь травой, овощами да хлебом с маслом. От одного только запаха мясной подливки у Добби кружилась голова. «Они что, коровы? — горько усмехнулся он про себя. — Питаются силосом, а пашут как волы. Святые угодники, ну и великая раса!»

Бета, наблюдавшая за пускающим слюни сыном, окончательно потеряла терпение. Этот идиотский взгляд, устремлённый в никуда, взбесил бы даже святого. Железная бейсбольная бита со свистом опустилась точно на затылок Добби.

Раздался звонкий металлический «бум».

Схватившись за ушибленную голову, домовик с воплями заметался по комнате. Бета лишь брезгливо фыркнула. К счастью, в подzemелье они были одни. Увидь эту сцену кто-то посторонний, она бы сквозь землю провалилась от стыда за такого наследника.

Потирая шишку, Добби мысленно проклинал всех авторов комедийных романов про попаданцев. Теперь он прекрасно понимал, зачем в такие истории вводят карикатурно-жесточких персонажей — исключительно ради проверки героя на прочность. Но почему другим достаются лёгкие подзатыльники и шуточные затрещины, а ему — удар железной бейсбольной битой по черепу?! Где справедливость?!

— И не смей так на меня зыркать, паршивец! — рявкнула Бета, уперев руки в бока. — Плевать мне на твои вывихи мозга. Неделя! Даю тебе ровно неделю, чтобы ты освоил этикет. И не дай мерлиновы кальсоны ты опять побежишь жаловаться юному господину за моей спиной. Я из

тебя всю дурь выбью, лично покажу, почём фунт лиха!

От её яростного вопля Добби захотелось забиться в самую глубокую щель. Больше всего на свете он сейчас мечтал умереть — лишь бы избавиться от этого кошмара. Хотя нет, зная своё везение, он наверняка переродился бы в каком-нибудь ещё более жутком месте.

Заметив, что сын завис, Бета без лишних сантиментов отвесила ему увесистый пинок под зад. Добби, словно футбольный мяч, кубарем покатился по полу и затормозил аккурат у ножки стула. Бета бесцеремонно вздёрнула его за шкурку, усадила на сиденье и нависла сверху грозной тенью. Застольный этикет начался.

Не стоило сомневаться в квалификации Беты. Годами прислуживая Абраксасу Малфой, она досконально изучила повадки аристократов. Когда старого лорда обучали манерам, Бета ловила каждое слово, так что все эти тонкости сервировки были для неё пройденным этапом.

Под жёстким контролем матери Добби постигал науку, показавшуюся ему изощреннее испанской инквизиции. Еда на столе, защищённая чарами сохранения тепла, источала божественный аромат. Мясо дразнило обоняние, но прикоснуться к нему Добби не смел. Наблюдая, как из-за его неловких движений сочные кусочки говядины превращаются в бесформенное крошево и отправляются в помойное ведро, домашний эльф готов был выть в голос.

И дело было вовсе не в магии подчинения — Добби искренне, по-человечески страдал от этой пытки голодом. Видит око, да зуб неймёт!

«Будь ты проклят, Люциус Малфой! Клянусь, мы ещё сочтёмся!»

Утирая наворачивающиеся слёзы, Добби смотрел на то, как очередная испорченная порция отправляется в утиль, и тихонько скулил от голода.

<http://bllate.org/book/18185/1756760>